

ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БАСНИ ЛА ФОНТЕНА «ЦИКАДА И МУРАВЕЙ»

И. И. Назарова

*магистрант факультета лингвистики (французский язык),
Ферганский государственный университет*

Мой выбор пал на «Цикаду и Муравей», потому что тема ценность труда в условиях безделья актуальна как никогда: брать на себя ответственность и проблемы, которые из-за этого возникают. Поэтому я предлагаю вам это наблюдение через следующий лингвопоэтический анализ.

Ключевые слова: *Лафонтен, басни, юмор, мораль, животные, анализ. лингвопоэтика, цикада и муравей, Людовик XIV.*

Жан де Лафонтен – знаменитый поэт, известный главным образом своими баснями. Жан де Лафонтен, родившийся 400 лет назад, оставил 243 басни. Сейчас он покоится рядом с Мольером на кладбище Пер-Лашез в Париже. Басни этого замечательного автора пересекли века и мораль в его произведениях актуальна и сегодня. Он был признанным писателем и даже пошел на значительный риск, ставя под сомнение политические решения короля Людовика XIV (Il fut un auteur engagé et prit même des risques considérables en remettant en question les décisions politiques du roi Louis XIV⁶).

У каждого француза на памяти есть несколько стихов Жана де Лафонтена. И даже без знания басни целиком, имеет хотя бы смутное представление о темах. «Фонтен не столько актуален, сколько постоянен», – объясняет Патрик Дэндри, почетный профессор Сорбонны французской литературы 17 века. После написания «Басен» между 1668 и 1694 годами, Лафонтен «никогда не был забыт, «Басни» всегда радовали и учили», – добавляет он. Басни Лафонтена обращаются ко всем, соблазняя всю аудиторию. Каждый находит свой уровень чтения: от простого до гораздо более сложного. В этом году Министерство народного образования Франции предлагает басни Лафонтена в программу начальных классов. Басни – но не обязательно одни и те же – тоже в программе бакалавриата, они также были несколько лет назад на вступительных экзаменах.

По этапам лингвопоэтического анализа мы выбрали басню Лафонтена «Цикада и Муравей», потому что во-первых эта работа завершена, во-вторых в этой басне функция воздействия доминирует над функцией общения В. Задорнова, Ю.Флягина: «This restrictive approach narrows down the application of linguopoetics and can mislead

⁶ [Jean de La Fontaine • Site dédié au célèbre poète](#)

students by teaching them to attach more importance to certain stylistically loaded units than they really deserve or, on the contrary, ignore really important words »⁷

La cigale ayant chanté

(Цикада спела)

С первого стиха басня поражает воображение: она целиком в семислогах (стихи из 7 слогов)⁸. Это большая редкость в 17 веке, когда все жанры были систематизированы, особенно трагедия, всегда написанная в александрийских текстах. Поэтому Лафонтен не соблюдает это правило. в басне он рассказывает историю по-своему.

Tout l'été, (всё лето)

Вторая строка на самом деле представляет собой трехсложное слово, в котором подчеркивается рифма «-té»: We Можно сказать, что музыкальность стиха имитирует пение цикады. А еще, когда цикада говорит снова, мы подхватываем немного этой рифмы на «-те». Басня – это прежде всего искусство мюзикл. Также имеется исключительно краткое изменение предложения: причастие настоящего времени «ayant chanté» (спеть) с определителем «tout l'été» (всё лето) достаточно, чтобы записать лето как период. Этот стих кажется намеренно удлинненным, чтобы выразить длину и изменение лета.

Se trouva fort dépourvue

Quand la bise fut venue

(Показала себя очень обделенной, когда подул ветер)

Кратковременность способствует быстрому темпу: переход от лета к зиме происходит в одно и то же предложение, которое простирается от одного стиха к другому: это то, что мы называем *enjambment*. Дополнение обстоятельства времени, сообщаемое в конце предложения, удивляет читателя приходом зимы, немного похожим на цикаду. Зиму косвенно напоминает северный ветер: холодный, сухой и свежий воздух... Это метонимия, изменение значения из-за близости. Это создает эффект движения: в зависимости от времени года ощущение холода сопровождается глаголом *venir* (приходить), который подчеркивает фрикативные звуки F и V. (сплошные согласные, трение). Призывает вернуть звучную риторику согласной. Здесь слишком много прилагательных, это плеоназм, повторение одной и той же идеи. На самом деле, это позволяет Лафонтену создать преувеличение, преувеличенный эффект. Эта звуковая драма явно оправдывает слабую рифму: музыкальность стиха прекрасно иллюстрирует бедность цикады.

Pas un seul petit morceau

De mouche ou de vermisseau.

Elle alla crier famine

⁷ V. Zadornova, J. Flyaguina. Linguopoetics: Old Objectives, New Ideas. // New Developments in Modern Anglistics. Akhmanova Readings '97. М.: Диалог-МГУ, 1998. P. 21.

⁸ Emile Faguet, La Fontaine 1887

(Даже маленького кусочка
Личинки или червя
Она пошла просить милостыню

Здесь сделано все, чтобы разделить с нами страдания цикады: маленький кусочек даже меньше того, крошки. Кому принадлежит этот кусок? Мухе или даже гусенице, с уменьшительной формой, что еще больше уменьшает деталь. Кроме того, фрагмент отключен от его номинального дополнения, как будто это он был встревожен. И вообще отрицание отменяет все, существительное, предложение без действия, что подчеркивает жестокость отрицания.

В 17 веке зимы были особенно суровыми. Более того, Людовик XIV потребовал большое количество еды, чтобы увеличить размер своей армии. Итак, эта беззаботная цикада может представлять целую нацию, страну, обедневшую из-за небрежности ее короля. Басни Лафонтена обращаются ко всем, но они обращаются и к королю.

Chez la fourmi sa voisine,
La priant de lui prêter

(Со своим соседом муравьем,
Умоляя ее одолжить ему)

Лафонтен тщательно подбирает глаголы слов цикады: «молиться», «плакать», которые созвучны с другими глаголами произведения:

«одолжи... заплати», как будто цикада разговаривает с муравьем. лирическая печаль: эта боль личное, оно выражено музыкально и от первого лица. Во-первых, речевые истории: речевые глаголы, «плач голода» без слова сообщили. Далее, перед нами косвенно-сообщенная речь: слова адаптированы: «Одолжите мне немного зерна, на которое можно жить». Кроме того, на этом этапе мы получаем рифмы на «-они», которые были в самом начале басни.

Quelque grain pour subsister
Jusqu'à la saison nouvelle.

(Несколько зерна, чтобы выжить
До нового сезона)

Более того, попрошайничество действительно было актуальной темой во времена Ла Фонтена. Бедность была настолько широко распространена между 1656 и 1672 годами, что Людовик XIV опубликовал серию указов о наказании бродяг, которых заключали в тюрьмы, отправляли на принудительные работы или просто казнили. Решая эти серьезные проблемы с помощью универсальных символов, Фонтен косвенно критикует власть и общество своего времени.

« Je vous paierai, lui dit-elle,
Avant l'août, foi d'animal,
Intérêt et principal. »

(«Я вам заплачу, — сказала она,
— до августа животная вера,

проценты и основная сумма »)

В то же время, когда он заменяет вопрос о благотворительности вопросом о долге, Ла Фонтен не разделяет мнение ни одного из своих героев. На первый взгляд цикада кажется невероятной. Она использует будущее время «Я тебе заплачу» (*je te paierai*),⁹ она отодвигает срок «до августа», то есть до сбора винограда. Для Лафонтена влезать в долги — явно не лучшая идея, ни для цикады, ни для ни для людей, ни для государства. Слово «существовать» особенно выразительно этимологически: оно происходит от латинского

sisto (стоять, удерживать, закреплять), но приставка «недо-» означает сокращение и умаление. Цикаде нужен лишь самый минимум, чтобы выжить. Наконец, выражение «животная вера» особенно расплывчато. Это можно интерпретировать как доказательство¹⁰, с философом Рене Декартом, что у животного нет души: таким образом, цикада клянется, не рискуя получить вечное проклятие.

Басня заканчивается очень живым диалогом, оставляя место только для ответов, быстро следующих один за другим. Кроме того, чередование личных местоимений первого и второго лица создает очень живой ритм, благодаря которому читатель, наблюдающий за сценой, видит персонажей оживших перед ним.

Два персонажа выражают себя совершенно по-разному. Цикада демонстрирует определенную веру, а именно: она «молится» муравью, вежливыми фразами типа «меня это не беспокоит».

La fourmi n'est pas prêteuse :

C'est là son moindre défaut.

« Que faisiez-vous au temps chaud ?

Dit-elle à cette emprunteuse.

(Муравей не дает в долг:

Это наименьшая из его проблем.

«Что ты делал в жаркую погоду?»

Она сказала этому заемщику).

« **Prêteur** » (заёмщик) отсылает нас к « **créancier** » (кредитору). Эти два слова очень близки, мы можем сказать паронимы: при такой здоровой близости долг не является решением. Это было очень плохо рассматривается и считается грехом в христианстве, широко существовавшим в 17 веке.

— Nuit et jour à tout venant

Je chantais, ne vous déplaie.

— Vous chantiez ? J'en suis fort aise :

Eh bien ! Dansez maintenant. »

⁹ Marius Guinat La Morale des Fables de La Fontaine 1886 (succession des saisons avec le rythme des récoltes)

¹⁰ René Descartes Discours de la méthode 1637

– День и ночь всем желающим
я пела, вы не против.

- Вы пели? я очень рад :

Хорошо ! Танцуйте сейчас. »

Конфликт между персонажами виден в структуре строф: пока, история разворачивалась сплошными рифмами. Женские рифмы (оканчивающиеся на безмолвную «е») в конечном итоге в окружении мужских рифм: символически сеть смыкается на цикаде. Её судьба в финале встречается на неприятных для читательского уха носовых звуках **IN, AN, IN, AN**.

Глагол «**chanter**» (петь) оба главных героя повторяют по-разному, это то, что мы называется полиптотой. Для цикады «пение» – благородный и альтруистический поступок, дар, приносящий пользу всем. Для муравья это просто бессмысленная и непродуктивная работа. В этом последнем стихе «пение» становится «танцем». В то время: термин «танец» также использовался для обозначения тех, кого повесили или пытали. Здесь танец заменяет смерть от голода и холода, метафора представляет ритмичное движение болевых спазмов.

Соответственно, шутка муравья является изюминкой басни: «Ну, потанцуем».

В заключение отметим, что Лафонтен использует все возможности рассказа, стихов и музыки, чтобы увлечь читателя и оказать влияние.

За моралью, которая, кажется, ценит дальновидность муравья, в отличие от небрежности цикады; отметим несколько несоответствий. Рассказчик демонстрирует определенную доброту по отношению к цикадам. И действительно, через это изображение животных Лафонтен обращается к самому королю и его министрам. Лафонтен придает басне человечность, которая находит отклик у всех.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Басни Лафонтена – Индивидуальная и бесплатная академическая помощь – ASP3.
2. Мариус Гина Мораль басен Лафонтена 1886 (череда времен года в ритме сбора урожая)
3. Задорнова В., Флягина Ю. Лингвопоэтика: старые цели, новые идеи. // Развитие современной англистики.
4. Ахмановские чтения '97. М.: Диалог-МГУ, 1998. С. 21.
5. Ахророва Р. У. ИЗУЧЕНИЕ ЮМОРА В БАСНЯХ ФОНТЕН // УЧЕНЫЙ. – 2023. – Т. 1. – №. 32. – С. 9-13
6. Назарова И. И. ЖАН ДЕ ЛАФОНТЕН. ОТОБРАЖЕНИЯ «МОРАЛИ» В БАСНЯХ ЖАНА ДЕ ЛАФОНТЕНА // ИДЖКОР О'ҚИТУВЧИ. – 2023. – Т. 3. – №. 32. – С. 12-15.
7. Назарова И. И. «ЖАН ДЕ ЛАФОНТЕН. ОТОБРАЖЕНИЯ «МОРАЛИ» В БАСНЯХ ЖАНА ДЕ ЛАФОНТЕНА." IJDOKOR O'QITUVCHI 3.32 (2023): 12-15.10.